УДК 821.161.1-14+821.5 12.11 1-14

О. К. Евдокимова, Л. В. Ляпаева, С. В. Федяй

КОНЦЕПТ «ДОМ»: ТВОРЧЕСКАЯ ПЕРЕКЛИЧКА В ВЕКАХ (М. ЛЕРМОНТОВ, М. ЦВЕТАЕВА, Г. АЙГИ)

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия

Аннотация. В статье исследуется в аспекте концепта «дом» лирика поэтов разных эпох и культур (XIX–XX вв., русской и чувашской). Авторы считают, что между поэтами возникает неслышный диалог во времени, позволяющий говорить о внутреннем родстве поэтических индивидуальностей – М. Лермонтова, М. Цветаевой, Г. Айги. Общее в творчестве поэтов выражается не только в принадлежности к аналогичным темам, проблемам, идеям, но и в особенностях поэтики.

Ключевые слова: *литература, концепт, дом, окно, пространство, время, огонь, миф, М. Лермонтов, М. Цветаева, Г. Айги.*

Актуальность исследуемой проблемы видится в абсолютной неизученности сравнительно-сопоставительного дискурса лирики поэтов М. Лермонтова, М. Цветаевой и Г. Айги, принадлежащих не только к разным культурам (русской и чувашской), но и разным эпохам (XIX и XX векам), взятом в аспекте концепта «дом». Цель исследования связана с выявлением семантических пластов данного концепта в анализируемых нами стихотворениях М. Лермонтова, М. Цветаевой, Г. Айги.

Материал и методика исследований. Материалом для анализа выбраны стихотворения, в которых актуализирован концепт «дом»: «Мой дом» М. Лермонтова; «Стихи о Москве», «Тоска по родине», «Дом», «Бессонница», «Дом с зеленою гущей» М. Цветаевой; «Тишина», «Дом – в роще мира», «Прощание с храмом», «Сказка», «Дорога из лесу» Г. Айги и др. Основным методом исследования является сравнительно-сопоставительный.

Результаты исследований и их обсуждение. М. Лермонтов, М. Цветаева и Г. Айги – поэты, принадлежащие к разным историко-литературным эпохам (XIX и XX векам), и разным национальным мирам (русскому и чувашскому). Русская литература всегда проявляла неподдельный интерес к литературам малых народов, к их культуре, обычаям

© Евдокимова О. К., Ляпаева Л. В., Федяй С. В., 2018

Евдокимова Ольга Константиновна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия; e-mail: evdokimova.ok@mail.ru

Ляпаева Лариса Васильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия; e-mail: lar.lyapaeva@yandex.ru

Федяй Светлана Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия; e-mail: sfedyaj09@mail.ru

Статья поступила в редакцию 19.03.2018

и верованиям, что создавало почву для равноправного диалога культур и неизменно способствовало взаимообогащению [9].

Правомерность сопоставления лирики М. Лермонтова, М. Цветаевой и Г. Айги носит далеко не случайный характер, поскольку в судьбах трех поэтов усматривается, на наш взгляд, некоторое родство: недиалогичность и «глухота» к слову правящих кругов, отторжение и одиночество во времени, закончившиеся для М. Лермонтова дуэлью и гибелью, для М. Цветаевой – самоубийством, для Г. Айги – уходом из дома, выездом из Чувашии, в большой мир, чтобы защитить и отстоять право на собственный голос, и этот уход стал спасением для него. «Дерзкая, слегка высокомерная установка на некоммуникабельность оказалась потайным поиском взаимопонимания с редкими, но все-таки существующими особями. Собственная душа была защищена не только отдельностью от особей чуждых, но и закодированной связью лишь с немногими избранными», – подчеркивал Е. Евтушенко в предисловии к сборнику Г. Айги «Здесь», осмысляя неоднозначность творческого пути поэта [1, с. 6]. Однако эти же слова в полной мере можно отнести и к М. Лермонтову, и к М. Цветаевой. То же настроение нашло отражение и в стихотворных строчках: «Одна из всех – за всех – противу всех!». М. Цветаева выбивалась и из литературного контекста эпохи, утверждая, что ни к какому направлению не принадлежит.

Внутреннее родство поэтов обнаруживается и в особом отношении М. Цветаевой и Г. Айги к М. Лермонтову, в поэзии которого они увидели нечто свое, ибо это тот самый потайной код, объединяющий избранных. Г. Айги писал о том ошеломляющем чувстве, которое он испытал, соприкоснувшись и открыв для себя творчество М. Лермонтова, прочитав его в переводе на чувашский язык. В творчестве М. Цветаевой нет прямых обращений к лирике М. Лермонтова, есть лишь косвенные знаки признания поэта. Во-первых, через отношение к факту посвящения Б. Пастернаком книги «Сестра моя – жизнь» М. Лермонтову, причем не памяти поэта, а именно Лермонтову «как если бы он был жив». Во-вторых, особое родство поэтов видится и в романтическом культе Байрона, Наполеона, героев 1812 года, нашедшем воплощение в творчестве и М. Цветаевой, и М. Лермонтова. В-третьих, наличие общих мотивов тоски, одиночества, смерти, судьбы в лирике М. Цветаевой и М. Лермонтова также подтверждает их внутреннее родство, что рассматривалось в ряде работ [10].

Заметим, что сравнительно-сопоставительный анализ русской и чувашской литературы с обращением к концепту уже имеет свою историю и является весьма продуктивным [3], [4], [5], [7].

Сопоставление столь разноплановых индивидуальностей не только способствует выявлению семантики концепта «дом», но и актуализирует данную проблему. Если иметь в виду, что человек мыслит концептами, то становится понятным, почему концепт «дом» обладает высокой степенью частотности. Есть в нем и некий сакральный смысл, который исходит из архетипических представлений о семейном очаге.

Заметим, что у М. Лермонтова есть только одно стихотворение, посвященное непосредственно дому, – «Мой дом» (1830), где раскрыты все семантические поля концепта «дом». В понимании поэта, «дом» – это не только конкретное место, где все дышит воспоминаниями о прошлом, это нечто большее. Именно в осмыслении дома у Лермонтова появляется антитеза «небо» и «земля». Поэт создает пространственный образ дома, расширяя его до размеров Вселенной, дарующей лирическому герою и душевный покой, и страдания.

В понимании М. Лермонтова, сущность жизни составляют страдания и покой, поэтому они взаимосвязаны:

И всемогущий мой прекрасный дом
Для чувства этого построен,
И осужден страдать я долго в нем
И в нем лишь буду я спокоен [6, т. 1, с. 185].

Таким же видится дом и чувашскому поэту Г. Айги в стихотворении «Дом – в роще мира», где лирический герой называет себя «вселенной-ребенком». Исследователи, размышляя о национальном своеобразии чувашской лирики, относят концепт «дом» к разряду ведущих, отмечая, что он является «воплощением света, любви, гармонии», «приобретая смысл всего мироздания» [5, с. 190].

Стихотворение Лермонтова начинается с ассоциативного определения того, что есть дом, и носит философский характер:

Мой дом везде, где есть небесный свод...
Где только слышны звуки песен,
Все, в чем есть искра жизни, в нем живет,
Но для поэта он не тесен [6, т. 1, с. 185].

В этом произведении создается пространственный образ дома, охватывающий всю Вселенную, который в то же время дарует лирическому герою душевный покой. Именно это философское видение и понимание мира и судьбы лирического «я» сближает не только М. Лермонтова и Г. Айги, но и М. Цветаеву, для которой взаимодействие и движение всех начал земного и космического бытия определяет сущность жизни.

В стихотворении Лермонтова звучит известная мысль о том, что «дом» неразрывно связан с воспоминаниями, с прожитыми здесь радостями и огорчениями, но лирический герой переживает эту известную мысль как некое откровение. Дом для него и «краткий миг» («…Пространство без границ, теченье века, объемлет в краткий миг оно»), и вечность одновременно. Так дом в понимании поэта становится целым миром, где земное и небесное начало сливаются воедино.

Концепт «дом» выступает носителем некоего символического и в то же время сакрального смысла, проникнутого лирическим переживанием самого поэта, устремленного к бесконечному духовному поиску, именно этим он близок М. Цветаевой, в лирике которой концепт «дом» занимает особое место и имеет разные формы воплощения. Он выражен в таких стихотворениях и циклах, как «Стихи о Москве», «Бессонница», «Тоска по родине», «Дом», «Бузина», «Дом с зеленою гущей» и других.

В контексте поэтических размышлений М. Цветаевой о доме кульминационным является стихотворение «Дом», созданное в период эмиграции (1935), хотя аналогичное уже было написано в 1931 году. В обоих стихотворениях реконструирован мир прошлой жизни семьи, где все были счастливы. Произведение 1935 года пронизано светом, радостью, любовью. Дом воспринимается как часть природного космоса, в котором царят тепло и уют. Эти ощущения переданы с помощью эпитетов-неологизмов поэтессы:

Лопушиный, ромашный
Дом – так мало домашний!
С тем особенным взглядом
Душ – тяжелого весу [11, с. 232].

В нем осознается не только близость к природе, но декларируется принадлежность к сказочному пространству. Дом – это сказка, мечта:

Дом, что к городу – задом
Встал, а передом – к лесу.
По-медвежьи – радушен,
По-оленьи рогат,
Из которого души
Во все очи глядят [11, с. 232].

Глаза дома – окно, оно связано с миром человека, более того, окно – душа человека. В доме есть и окно лирической героини:

За старым
Мне и жизнь и жилье
Заменившим каштаном –
Есть окно и мое… [11, с. 232].

Судьба дома схожа с судьбой человека. Дом – это живой организм, он, как и человек, борется со смертью:

Бой за существованье
Так и ночью и днем
Всех рубах рукавами
С смертью борется дом [11, с. 232].

Дом отражает мир его жильцов, он становится носителем нравственного начала, защищая в час народных расправ.

В лирике Г. Айги концепт «дом» так же связан с образом семьи, рода, матери, являясь высшей ценностью бытия. Это, как и у М. Цветаевой, тоже воспоминание о прошлом, названном «сказкой». Таким предстает мир в стихотворении «Сказка»:

Вхожу на мокрое крылечко,
Как будто дождик здесь прошел,
А в доме выбелена печка,
Сверкает выскобленный пол.
Мать, на огне котел приладив,
Спать на сундук кладет меня [2, с. 93].

М. Цветаева [8] и Г. Айги активно используют один и тот же поэтический прием – эмфатическую паузу, передающую особый смысл, выделяя таким образом ключевое слово в строке:

В огромном городе моем – ночь.
Из дома сонного иду – прочь.
И люди думают: жена, дочь, –
А я запомнила одно: ночь.
(М. Цветаева) [11, с. 39]

Снова – такое же поле
как будто не видишь:
в горнице – будто – из боли своей
создаешь:
ярко: в такую же – бывшую –
ширь!
(Г. Айги) [1, с. 151]

В чувашской национальной традиции «дом» соотносится с образом огня, домашнего очага [5, с. 191]. В творчестве Г. Айги возникает образ огня-дома как символа сохранения ценностей народа, приобретения утраченного, восстановления в душе гармонии, покоя и мира. Огонь олицетворяет свет, идущий из глубины сердца поэта. С образом огня в творчестве Айги, как в мифологии, связана символика жизненной силы. Дом, очаг выступают важными составляющими жизненной основы.

В стихотворении Г. Айги «Сказка» дом является для лирического героя целой Вселенной. В центре этой Вселенной – мать лирического героя. Образ матери в свою очередь непосредственно связан с образом печи (огня). В произведении передается атмосфера гармонии, тепла и уюта, ощущение защищенности от внешнего мира. Концепт «дом» в этом стихотворении воплощает мечту о земле обетованной:

И в сладком полусне, не глядя,
Я вижу отблески огня…
Я вижу: вспыхивают искры –
То на котле горит зола.
И точки огненные быстро
Гурьбой снуют вокруг котла (Перевод Б. Иринина).

Рассматривая концепт «дом» в поэзии Г. Айги, можно обнаружить тесную связь древних мифологических представлений с особенностями философского мировидения поэта, а также глубоко национальный характер его художественного сознания.

Резюме. Таким образом, парадигма творчества трех рассматриваемых поэтов обнаруживает параллели, позволяющие говорить о поэтическом диалоге через время. М. Цветаева и Г. Айги выступают достойными преемниками поэтической традиции М. Лермонтова, нашедшей отражение в семантических пластах концепта «дом», который в лирике М. Лермонтова, М. Цветаевой, Г. Айги носит полисодержательный характер, насыщенный разными семантическими знаками – от философских обобщений до конкретно-исторических и биографических. Расходясь во времени, М. Лермонтов, М. Цветаева и Г. Айги оказались поэтами «одной группы крови» в восприятии и понимании дома, жизни и судьбы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Айги Г. Н.* Здесь. Избранные стихотворения. 1954–1988. – М. : Современник, 1991. – 287 с.

2. *Айги Г. Н.* Теперь всегда снега : стихи разных лет. – М. : Советский писатель, 1992. – 320 с.

3. *Евдокимова О. К., Ляпаева Л. В., Федяй С. В.* Концепт «сад» в русской и чувашской литературе XIX–XX вв. (А. П. Чехов, И. А. Бунин, А. С. Артемьев) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2017. – № 3(95), ч. 2. – С. 50–58.

4. *Евдокимова О. К., Ляпаева Л. В., Федяй С. В.* Семантический потенциал концепта «хлеб» в русской и чувашской литературе XIX–XX вв. // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2017. – № 1(93). – С. 61–67.

5. *Ермакова Г. А.* Ведущие концепты в лирике поэтов Урало-Поволжья // Проблемы создания региональной истории литератур народов Поволжья : материалы региональной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2014. – С. 186–195.

6. *Лермонтов М. Ю.* Собрание сочинений : в 4 т. – М. : Художественная литература, 1983–1984.

7. *Ляпаева Л. В., Федяй С. В.* Семантика концепта «путь» в русской и чувашской национальной традиции (Б. Зайцев, Хв. Уяр) // Чтения, посвященные Дням славянской письменности и культуры : сборник статей Всероссийской научной конференции. – Чебоксары, 2016. – С. 111–116.

8. *Подольская И. И.* «Окно в ночи». О поэзии М. Цветаевой // Литературная учеба. – 1981. – № 5. – С. 211–213.

9. *Сарбаш Л. Н.* Русские писатели XIX века о религиозных верованиях и обычаях чувашей // Вестник Чувашского университета. – 2010. – № 2 : Гуманитарные науки. – С. 255–269.

10. *Ситдикова Г. Ф.* Мотив одиночества в лирике М. Лермонтова и М. Цветаевой // Творчество М. И. Цветаевой в контексте европейской и русской литературной традиции : материалы Третьих Международных Цветаевских чтений. – Елабуга, 2006. – С. 224–230.

11. *Цветаева М.* Стихотворения. – Казань : Татарское кн. изд-во, 1984. – 272 с.

UDC 821.161.1-14+821.5 12.11 1-14

O. K. Evdokimova, L. V. Lyapaeva, S. V. Fedyay

CONCEPT «HOME»: CREATIVE INTERPRETATION IN CENTURIES (M. LERMONTOV, M. TSVETAEVA, G. AYGHI)

I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

Abstract. The article examines the lyric of poets of different eras and cultures (19th – 20th centuries, Russian and Chuvash) in the aspect of the concept «house». The authors of the article believe that between the poets there is a dialogue in times allowing to speak about the inner kinship of poetic personalities – M. Lermontov, M. Tsvetaeva, G. Ayghi. The common trait in the creative work of these poets is expressed not only in contributing to the same problems, ideas, but also in the peculiarities of their poetics.

Keywords: *literature, concept, home, window, space, time, fire, myth, M. Lermontov, M. Tsvetaeva, G. Ayghi.*

REFERENCES

1. *Ajgi G. N.* Zdes'. Izbrannye stikhotvoreniya. 1954–1988. – M. : Sovremennik, 1991. – 287 s.

2. *Ajgi G. N.* Teper' vsegda snega : stikhi raznykh let. – M. : Sovetskij pisatel', 1992. – 320 s.

3. *Evdokimova O. K., Lyapaeva L. V., Fedyaj S. V.* Koncept «sad» v russkoj i chuvashskoj literature XIX–XX vv. (A. P. Chekhov, I. A. Bunin, A. S. Artem'ev) // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2017. – № 3(95), ch. 2. – S. 50–58.

© Evdokimova O. K., Lyapaeva L. V., Fedyay S. V., 2018

Evdokimova, Olga Konstantinovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia; e-mail: evdokimova.ok@mail.ru

Lyapaeva, Larisa Vasilyevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia; e-mail: lar.lyapaeva@yandex.ru

Fedyay, Svetlana Vladimirovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia; e-mail: sfedyaj09@mail.ru

The article was contributed on March 19, 2018

4. *Evdokimova O. K., Lyapaeva L. V., Fedyaj S. V.* Semanticheskij potencial koncepta «khleb» v russkoj i chuvashskoj literature XIX–XX vv. // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2017. – № 1(93). – S. 61–67.

5. *Ermakova G. A.* Vedushhie koncepty v lirike poetov Uralo-Povolzh'ya // Problemy sozdaniya regional'noj istorii literatur narodov Povolzh'ya : materialy regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Cheboksary, 2014. – S. 186–195.

6. *Lermontov M. Yu.* Sobranie sochinenij : v 4 t. – M. : Khudozhestvennaya literatura, 1983–1984.

7. *Lyapaeva L. V., Fedyaj S. V.* Semantika koncepta «put'» v russkoj i chuvashskoj nacional'noj tradicii (B. Zajcev, Khv. Uyar) // Chteniya, posvyashhennye Dnyam slavyanskoj pis'mennosti i kul'tury : sbornik statej Vserossijskoj nauchnoj konferencii. – Cheboksary, 2016. – S. 111–116.

8. *Podol'skaya I. I.* «Okno v nochi». O poezii M. Cvetaevoj // Literaturnaya ucheba. – 1981. – № 5. – S. 211–213.

9. *Sarbash L. N.* Russkie pisateli XIX veka o religioznykh verovaniyakh i obychayakh chuvashej // Vestnik Chuvashskogo universiteta. – 2010. – № 2 : Gumanitarnye nauki. – S. 255–269.

10. *Sitdikova G. F.* Motiv odinochestva v lirike M. Lermontova i M. Cvetaevoj // Tvorchestvo M. I. Cvetaevoj v kontekste evropejskoj i russkoj literaturnoj tradicii : materialy Tret'ikh Mezhdunarodnykh Cvetaevskikh chtenij. – Elabuga, 2006. – S. 224–230.

11. *Cvetaeva M.* Stikhotvoreniya. – Kazan' : Tatarskoe kn. izd-vo, 1984. – 272 s.